

Глава 219: Потерянный Труд Любви

Это старая история. Парень встречается девушку. Парень преследует девушку. У девушки есть армия воинов евнухов. Я знаю, одно большое клише моей жизни.

Евнухи не были тем, чего я ожидал. Они были экипированы броней и блестящим оружием, но они были довольно дряблыми. Никаких мышц, выпученных из их мундира, не квадратные челюсти, выглядывающие из нижней части их шлемов. У них был мягкий взгляд. Имейте в виду, что их мечи больше, чем их закругленные края.

Разумным было бы сдаться. Меня превосходили численностью и превосходили оружием. Если я просто сдамся, они, вероятно, свяжут меня и отвезут обратно в свой лагерь. Мы пролетели над ними по дороге сюда, поэтому я должен был опасаться столкнуться с ними. Дженни, очевидно, заметила, в каком направлении мы прошли, и планировала вернуться к ним. Они, вероятно, сделали то же самое. Умы синхронно встречаются посередине. Так приятно, когда все работает для других людей, не так ли?

Я стоял там на мгновение, позволяя моему взгляду пробираться по линии и обратно к Дженни, ее правая рука тянулась к стороне. В нее был помещен меч.

Проблема была в том, что я был довольно груб с Дженни последние пару дней. Я, возможно, относился к ней с неуважением. Она будет в пределах своих прав требовать некоторую окупаемость. Я бросил на них шар блестящего белого света и побежал.

Я полагаю, мои шансы были небольшими, но не несуществующими. Как сказал Габор, король разногласий, нет никаких гарантированных результатов. Только те, которые подошли очень близко.

Розги и ветви, которые ударили и поцарапали меня по дороге в лес, теперь хлопнули и снова поцарапали меня. Позади катилась лавина шагов. Должно быть, я их ослепил, но это все еще звучало как приливная волна, которая охватила меня. Я не стал смотреть.

Мое страшное чувство направления означало, что я мог бы легко ошибиться, но не было времени остановиться и понять. Если бы я мог добраться до поляны, людоеды могли бы обеспечить достаточное отвлечение, что меня забудут немного позднее.

«Ва хууу!» Я закричал, когда шел путем через кустарники и кусты, делая все возможное, чтобы держаться подальше от неровной земли и точащих корней деревьев. Мои преследователи были менее внимательны, и я услышал ряд громких стонов, когда они столкнулись с вещами и упали. Каково было преимущество иметь солдат без яиц? Даже моего небольшого запаса тестостерона было достаточно, чтобы держать меня впереди.

«Ва хууу!» - снова позвал я, надеясь привлечь внимание самой уродливой кавалерии в мире. Никто не пришел на помощь.

Свет впереди дал мне что-то, к чему нужно стремиться. Я бросал легкие шарики через плечо и выталкивал их. Даже если бы были просто красивые иллюминации, евнухи могли подумать, что они были своего рода оружием и замедлялись, чтобы избежать их. Я бы попробовал бросить огненные шары на них, но я только, казалось, смог произвести интенсивную жару, когда я этого не хотел. В какой-то момент мне действительно пришлось сесть и понять, как работают мои силы.

Я повалился на поляну, чтобы найти всех так же, как я их оставил. Никто не заметил моего

отсутствия. У Флосси были с ней Клэр и Морис, и они были в том, что выглядело как любезное обсуждение с Огром Магом. Остальные были разбросаны по краям поляны, а людоеды, из которых теперь, казалось, было вдвое больше, стояли в воде или на краю озера.

Все повернулись, чтобы посмотреть в мою сторону, как я кричал на своем пути из деревьев и засадил лицо в траву. Это был отличный вход. Но не так впечатляюще, как евнуховская армия вырывается из тропы, как безрукие, лесные существа.

Они внезапно остановились, увидев, что их ждет. Я никогда не был очень социальным человеком, но иногда хорошо иметь друзей. Высокие друзья - от десяти до двенадцати футов в высоту.

Огры быстро поняли угрозу. Они выпалили из воды криками «Ва хууу!», я мог понять, почему мои усилия упали на глухие уши. Действительно нужно было совершить «ва» и перейти на «хуууу».

Дженни выбежала, чтобы встать перед своими мужчинами.

«Скажи им встать», - крикнул я ей.

Она огляделась, а затем вернулась к своим людям, которые ждали приказаний. Возможно, будучи евнухом, вы захотели пойти на камикадзе легче. Зачем вам жить?

Огры собирались вместе со своими магами, бьющие в грудь и ворчащие в шторме.

«Вы знаете, что не можете победить. Не убивайте всех».

Дженни подняла меч. «Арайя!» - крикнула она.

Евнухи взяли свое оружие.

Огр Маги подошел ко мне. Она подняла руку и указала на Дженни.

«Плохо ... еврей. Еврей». Антисемитский огр? «Плохая еврейка».

«О, ты имеешь в виду ее? Да, у нее есть какое-то заклинание. Мы не знаем, как избавиться от него. А вы?» Внезапно, с гигантским магом в игре было не так уж плохо.

Рука огра сползла вниз и ударила меня по спине, посылая меня валяться. Я поднялся на ноги, готовый бежать. Огр указал на Дженни, потом на меня. Она подняла одну руку и сделала круг большим и указательным пальцами, затем взяла палец другой руки и многократно сунула ее в круг. Некоторые вещи универсальны для всех языков.

«Мне нужно переспать с ней?» Звучит маловероятно, но я играю. Для науки. Дженни выглядела менее взволнованной.

«Я сначала умру». Она подняла меч.

Огр потянулся и щелкнул концом меча. Он поплыл по воздуху и приземлился в воде. Затем она так громко взревела, что деревья прямо наклонились. Евнухи все упали на колени, сжимая головы. Нет шаров, чувствительных слухов. Кто знал? Они стояли на коленях, дрожа. Нет шаров, нет мячей. Если вы понимаете, о чем я.

Огр вырвал Дженни с земли, все еще ошеломленную от звукового бума, с которым ее ударили,

и унес ее. Я побежал за ними. «Оставайтесь здесь и не сражайтесь. Вернусь через момент».

Никто не сделал движения. Даже другие огры, похоже, не знали, что происходит. Я следовал за Маги по деревьям по другую сторону озера. Несколько минут ходьбы (за ней, я бегжал, чтобы не отставать), и мы достигли пещеры. Она бросила Дженни внутрь. Я наклонился, чтобы избежать руки, которая пыталась подмести меня и побежал внутрь.

Дженни лежала на полу, где она остановилась. Свет от входа был не очень, поэтому я зажег шар и позволил ему подняться на потолок. Пещера была не очень большой. Уютная. День для влюбленных. И наполовину съеденные животные туши, по-видимому.

«Пожалуйста, не делай этого». Она не пыталась уйти, она просто сидела на земле, сверкая взглядом.

«Ты слышала, что сказала Маги. Это единственный способ сломать влияние геаса на тебя».

Она бросилась назад, глубже в пещеру. «Если ты сделаешь это, я буду ненавидеть тебя всегда. Неважно, сработает ли это. Я не так уж отличаюсь от той девушки, которую ты любишь. Если я так сильно ненавижу эту идею, она тоже».

У нее была точка. Даже если это было для ее же блага, быть нарушенным не было лекарством, которое кто-то хотел проглотить.

Но это была уникальная ситуация, сказал я себе. Я не делал этого, чтобы удовлетворить какое-то сексуальное желание. Я не хотел причинять ей боль или наказывать ее или набирать власть над ней. Я просто хотел, чтобы она вернулась к тому, кем она была. И если она решила бросить меня за то, как я это сделал, тогда это будет выбор Дженни. Настоящей Дженни.

Обоснования для мерзких действий - странная вещь. Они кажутся такими прочными, пока вы не позволяете никому их встряхнуть.

Я опустился на колени и подошел к ней, как Тулуз-Лотрек. Просто изображение, которое вы хотите, прежде чем получить джигги.

«Не делай этого, Колин. Ты не сможешь жить сам с собой».

«Мне бы очень хотелось не жить с собой, но я подписал долгосрочную аренду. Невозмещаемый депозит». Я подошел ближе. Она прижалась к стене пещеры.

«Ты сказал мне, что любишь меня?» Ее голос был крохотным. Боюсь. «Ты сказал, не так ли?»

«Много раз».

«Значит, ты, должно быть, обещал никогда не причинять мне вреда».

«Нет, я никогда этого не обещал».

«Почему нет? Что это за любовь?» Ее страх теперь был немного раздражен.

«Реалистично, без всякой ерунды. Я никогда не дарил тебе Валентинку».

«И конфеты?»

«Неа».

«Ублюдок!»

Я потянулся к ней, и она вздрогнула.

«Я люблю тебя, Дженни», - сказал я так мягко, как только мог.

«Ты чужой мне», - ответила она.

Я схватил ее за ногу. Она попыталась оттолкнуть меня.

«Нет».

Я держал ее лодыжку и потянул, поэтому она скользнула на спину. Она не сражалась и не пыталась бежать.

«Это будет быстро, я обещаю». Не те слова, которые девушка обычно хочет услышать перед сексом.

Моя рука поднялась к ее талии. Она ударила ее.

«Нет».

Была борьба. У меня было много битв с ней, я знал ее движения, знал, как взять верх. Конечно, в таких случаях она хотела, чтобы я это сделал. На этот раз она была менее готова.

Я зацепил ее и расстегнул пояс. Она пыталась остановить меня, но не могла. Затем она подняла руки к груди. Она знала, что это не принесет пользы. Она могла бы попробовать, но это просто затянется дольше. Мне тоже это не нравилось, но я сделал много неприятных вещей в этом мире, и это было всего лишь еще одной.

Как только пояс был открыт, я дернул брюки до колен три-четыре раза. Я положил руку между ее ног. Ее тело спазмировалось, а затем она остановилась. Я посмотрел ей в лицо. Она смотрела на меня с чистой, неподдельной ненавистью. Мне казалось, что мое лицо растапливается лазерными лучами. Я стиснул зубы и стимулировал ее личную часть, как будто у меня было бесчисленное количество раз. Но этого никогда не было. Никогда так клинически.

Дженни закрыла глаза, и слезы капали с ее уголков. Она сдалась. Ее тело обмякло. Она не сопротивлялась мне, но она, конечно же, не помогала.

Я остановился и отступил. У меня была одна работа ...

Медленно Дженни открыла глаза, вытащив свой разум из того убежища, в которое она залетела.

«Надень свою одежду и уходи», - тихо сказал я. Я сидел, прислонившись к стене.

Она быстро подтянула брюки и поправила пряжку. Она посмотрела на вход, как будто она пыталась измерить, сможет ли она убежать, прежде чем я попытаюсь схватить ее.

«Прости».

«Немного поздно для этого», сказала она с кислотой в голосе.

«Я не извиняюсь перед тобой. Я говорю это ей. Если она когда-нибудь вернется, я хочу, чтобы

она знала, как мне жаль, что я потерпел неудачу. Я хочу, чтобы она узнала, что я действительно люблю ее и сделал бы все, чтобы вернуть ее, но я этого не сделаю».

Ты знаешь, что ты испортился, когда начал цитировать тексты песен Meatloaf.

«Если это означает становится таким человеком, которого я ненавижу, я бы предпочел отпустить ее. Надеюсь, ты сможешь понять и простить меня, Дженни».

Я закрыл глаза, когда услышал, как она поползла к выходу. Я не собирался ее останавливать. Мой ум был наполнен изображением Дженни в последний раз, когда я коснулся ее в интимном месте. Взгляд в ее глазах, что время было столь же интенсивным, но это было сильное желание. Люблю. Вожделение. Чистое желание. Это все, что я оставил от нее, и это должно было продлиться очень долго. Я погрузился в эти воспоминания, эти подавляющие эмоции и позволил им пропитаться во мне.

На моем бедре была рука, рот у моей щеки. «Мы сделаем это, мы сделаем это быстро».

Ее дыхание было тяжелым и горячим. Она сняла верх и потянулась к моей рубашке. Мы столкнулись друг с другом на коленях и расстегнули ремни. Не было прелюдии. Ни поцелуев. Ей это нужно было быстро, а мальчика я доставил. Десять секунд. Самые интенсивные десять секунд моей жизни.

Когда два человека любят друг друга, проблем нет. Даже если у них есть оговорки или они уже находятся в отношениях с другими людьми, обстоятельства могут оказаться неудобными, но причина не является проблемой.

Если один из них менее заинтересован, чем другой, тогда это становится сложным. Убеждение, принуждение, уговоры. Когда это пересекает линию? Наркотики, алкоголь ... если вы готовы под влиянием, но сожалея об этом, когда трезвы, были ли вы обижены?

Есть старая шутка. Женщина дома, когда друг ее мужа с работы заходит. Он предлагает ей тысячу баксов за минет. Она соглашается. Он платит ей. Позже, когда ее муж возвращается домой, он говорит: «Дэйв звонил? Он должен был отдать мне деньги».

Она обманула, но она добровольно сделала минет. С энтузиазмом, даже. Была ли она подвергнута сексуальному насилию, потому что ее обманули? Может ли она чувствовать себя нарушенной в ретроспективе? Манипулирование эмоциями, будь то чувство вины или жадности, заключается в том, как мы действуем как люди. Мы одеваем их так же хорошо, как и для большего блага, но это все еще портит чью-то химию мозга, ничем не отличающуюся от их напитка.

Я не люблю позволять себе думать о моих чувствах к Дженни. Погрязшая в памяти об экстазе, который она смогла вызвать, не является здоровым. Как ты можешь противостоять кому-то, а не поддаваться всякому их прихоти, когда знаешь, что они могут сделать для тебя? Если вы цените их способность сделать вас счастливыми слишком высоко, вы можете в конечном итоге дать им средства своего уничтожения.

Но я сделал больше, чем просто позволил себе вспомнить, что для меня имела Дженни. Я утонул в этих воспоминаниях, оставшись. Я переживал их через каждый чувствительный проспект, доступный мне, потому что я знал, что, по моему мнению, будет передано ей.

Не только похоть и желание, но и вера, и доверие, и самое главное. Если ей было трудно справляться со своими случайными вспышками тяги к ее телу, она не могла противостоять

полной массе моего голода.

Я задыхался над ней, проводя. Ее тело поднялось и упало вместе с моим, когда мы оба глотнули воздух. Я медленно поднял глаза, боясь увидеть, что я найду в этих глазах.

«Ты обманул меня». У нее была кривая улыбка на ее лице, но ее глаза были ясны и широко открыты.

«Дженни?»

«Тем не менее, приятно знать, что ты способен так себя чувствовать».

Всегда есть недостаток в раскрытии вашей души кому-то. Теперь они знают, что за безнадежная бездна.

Я не буду защищать то, что я сделал. Концы иногда оправдывают средства, но до сих пор нечего гордиться. Я оказался в очень неудобном положении, и я сделал все, что мог. Моим лучшим было пограничное зло. Я бы отложил свои суждения о себе, где-то внутри, и надеюсь, что мне никогда не придется раскрыть их кому-то, как я показал себя Дженни. Знать, что я носил это, было достаточно болезненно. Но кто-то, кроме меня, мог обвинить меня в этом.

«Королева Рекьюбара, - сказал я Дженни, - расскажи мне о ней».

<http://tl.rulate.ru/book/579/251257>